

Цюй И почувствовал, что в словах собеседника скрыт подтекст, и машинально взглянул на Вэйшэна Яо. Тот прищурил свои миндалевидные глаза, и в его взгляде сквозила загадочность, которую трудно было разгадать.

— Не нужно! — Ло Чжэнхуа, с опухшими руками, ударил кулаком по подлокотнику дивана. Его глаза, пораженные желтухой, блуждали, словно не находя фокуса. — Я провел расследование, и вы — лучший пластический хирург. Говорят, что если денег достаточно, вы возьметесь за любую операцию, выполните любое требование! Назовите цену, сколько угодно, только верните моей дочери ее прежнюю внешность!

— Если денег достаточно... Конечно, в принципе, это так, — Вэйшэн Яо скривил губы.

— Тогда говорите, сколько вам нужно.

— Главная медсестра Шэнь, посчитайте, сколько это будет стоить.

Шэнь Фан быстро набрала цифры на калькуляторе:

— Стоимость операции, расходы на медицинское оборудование, послеоперационный уход, лекарства, различные дополнительные расходы — всего двадцать два миллиона юаней.

Цюй И слегка пошатнулся. Двадцать два миллиона... Это же пластическая операция, а не смена пола... Даже для смены пола столько не нужно!

— Хорошо, даю! Приступайте к операции немедленно!

— Кажется, вы что-то не так поняли, — Вэйшэн Яо нахмурился. — Я не говорил, что возьмусь за ваш заказ. Двадцать два миллиона — это цена, если, если я решу взяться. Понятно? И я уже дал лучший совет: не нужно стремиться к полному сходству с фотографией, но я гарантирую, что она станет красавицей...

Ло Цзинцзин внезапно вскочила с места. Она не могла говорить, но в ее глазах стояли слезы. Она стучала себя в грудь, издавая странные звуки из глубины горла.

Цюй И сообразил и протянул ей бумагу и ручку.

— Я хочу выглядеть так же, как на фотографии. Вы не можете этого сделать?

Ее почерк был детским, буквы были угловатыми, как будто выведены ребенком.

Ло Чжэнхуа встал и обнял дочь. Его опухшие веки скрывали глаза, полные зловещего блеска, от которого становилось не по себе:

— Я говорю последний раз: мы требуем полного сходства с фотографией! Я пришел сюда, потому что слышал, что только вы можете это сделать. Если речь просто о том, чтобы стать красивее, таких хирургов полно на свете! Зачем нам тратить столько денег на вас?

— Я пластический хирург, а не фокусник, — странно произнес Вэйшэн Яо, снова скривив губы.

Очевидно, крики Ло Чжэнхуа раздражали этого горделивого директора.

— Тогда что вам нужно, чтобы начать операцию? — Ло Чжэнхуа прищурил свои узкие глаза. — Больше денег? Назовите сумму!

— Вы понимаете, что такое пластическая операция? — Вэйшэн Яо скрестил руки на груди и поднял подбородок. — Это биологическое преобразование, а не социальное! Для меня важно создать наилучшее «произведение искусства», а не просто заработать деньги! Пластическая операция имеет свои пределы и строгие стандарты, это не просто способ изменить человека в любую форму, если у вас есть деньги!

Цюй И почувствовал странное ощущение и слегка повернулся к Вэйшэн Яо.

Ло Чжэнхуа нетерпеливо замахал рукой, пытаясь прервать его, но сильный кашель помешал ему.

Вэйшэн Яо усмехнулся, поднял подбородок и с видом капризного ребенка продолжил:

— Почему люди делают пластические операции? Самая очевидная причина — желание стать лучше, совершеннее. Любовь к красоте присуща всем, и уродливый человек всегда вызывает дискомфорт. Если с помощью операции он может стать красивее, порадовать себя и других, разве это не прекрасно? Это и есть моя цель как пластического хирурга — создавать более прекрасную жизнь для людей!

Цюй И сидел с выпрямленной спиной, угол его глаза подергивался.

Ну, цель, конечно, благородная, но почему-то для ее достижения требуется несколько миллионов...

— Посмотрим с другой стороны. Современный ритм жизни быстрый, конкуренция жесткая, большинство людей испытывают огромное давление. Откуда берется уверенность в борьбе за выживание? От внешности, от внешности! Сегодняшний мир — это мир, где смотрят на лицо. Нельзя отрицать, что есть много способов усилить свои возможности, но пластическая операция — самый быстрый...

Цюй И понял, что Вэйшэн Яо вошел в режим монолога, а позади него высокая стройная женщина все еще поправляла свою позу и смотрела на Мо Ина с обожанием, словно держа в руке платочек!

— Директор, вы слишком далеко ушли от темы! — Цюй И не выдержал и дернул Вэйшэн Яо за рукав.

— ...

Вэйшэн Яо снова скривил губы.

— Хватит болтать, — Ло Чжэнхуа с неприятным выражением лица сделал глоток воды. — Говорите, что вам нужно, чтобы начать операцию.

Вэйшэн Яо сверкнул глазами:

— Мне нужно поговорить с мисс Ло наедине.

— Я хочу поговорить с мисс Ло наедине.

Ло Цзинцзин с недоумением посмотрела на него.

Мо Ин сказал:

— Вы хотите что-то спросить? Могу я присутствовать? Цзинцзин сейчас очень уязвима, я не хочу, чтобы она оставалась одна.

Вэйшэн Яо ответил:

— Если я не смогу поговорить с пациенткой наедине, я откажусь от этого заказа. Повторяю, я отношусь к каждому «произведению искусства», сходящему с моего операционного стола, с полной ответственностью. Моя пластическая операция — это не просто изменение внешности, мне нужно начать с души.

Ло Цзинцзин сжалась, и Мо Ин сразу же прикрыл ее.

— Тогда не будем делать операцию, Цзинцзин, мы найдем другого врача, обязательно найдем лучше!

Вэйшэн Яо высокомерно поднял подбородок:

— Счастливого пути, хотя вы точно не найдете никого лучше меня.

Мо Ин, с тонким налетом гнева на лице, сказал:

— Директор Вэйшэн, это вы создаете трудности. Пластическая операция — это просто, зачем нужны такие сложности перед операцией?

Вэйшэн Яо развел руками, показывая, что он именно так и будет делать.

Цюй И покашлял:

— Давайте так: сначала пусть Мо Ин останется с мисс Ло и поговорит с нашим директором. Если мисс Ло почувствует себя спокойнее, тогда можно будет обсудить возможность поговорить наедине. Как вам?

Цюй И догадался, что Вэйшэн Яо просто не хочет общаться с Ло Чжэнхуа, который постоянно кричит: «Денег мало? Сколько тебе нужно?»

Да, как гордый и капризный «художник», ему неприятно, когда его обвиняют в жадности. Даже Цюй И, как наблюдатель, чувствовал неловкость!

Вэйшэн Яо скривил губы и согласился с его предложением.

Таким образом, Ло Чжэнхуа был приглашен Шэнь Фан в соседнюю комнату для чая, и на диване остались только Мо Ин и Ло Цзинцзин.

Вэйшэн Яо не выгнал Цюй И, и тот продолжал играть роль стенографиста.

...

— Что вы хотите спросить? — спросил Мо Ин.

Вэйшэн Яо повернулся к Цюй И:

— Сделай мне кофе, две ложки сахара, без молока.

Цюй И, держащий блокнот:

— ...

Удовлетворенный тем, что смог заставить нового сотрудника обслужить себя, Вэйшэн Яо настроение улучшилось.

— Расскажите о пожаре три года назад. Как это произошло, сколько человек пострадало, были ли погибшие?

Мо Ин потемнел лицом. Он поправил шарф на Ло Цзинцзин и тихо начал рассказывать о той трагедии.

Оказывается, пожар произошел на яхте семьи Мо. В тот день праздновали день рождения Мо Ина, и кто-то предложил сыграть в игру с выпивкой. Но все слишком увлеклись, многие напились, и половина яхты уже горела, когда Мо Ин проснулся.

В результате несколько человек, находившихся в каютах на палубе, получили серьезные ожоги, а один человек погиб. Те, кто был на корме, получили лишь легкие ожоги и в итоге выпрыгнули в озеро, где их спасли.

По данным полиции, причиной пожара стало замыкание в зарядке телефона, подключенного к электричеству в капитанской рубке, что привело к возгоранию дивана.

<http://bllate.org/book/15546/1376331>